

Новосибирских женщин не испугала трагедия в клинике пластической хирургии

13.11.2015

Корреспондент НДН.инфо поинтересовалась у женщин разного возраста и разных профессий их готовностью посещать таких врачей во имя красоты, и в ответ услышала положительное решение. Правда, акцент сибирячки больше делают на своем лице, которое желают освежить, но не радикально изменить.

33-летняя директор строительной компании Елена уже настроена стать пациенткой пластического хирурга:

«После сорока пяти я бы пошла омолодиться. Но готова только на щадящие операции. Например, на блефопластику верхних и нижних век. На круговую подтяжку лица никогда не решусь – слышала, что нередко такие операции чреваты осложнениями. Что касается фигуры, то мне проще сесть на диету и увеличить физические нагрузки, чем решиться на липосекцию».

Инга, корректор в издательстве, в свои 45 способна настроиться на пластику только в случае крайней необходимости:

«Если, например, у меня будет переломана носовая перегородка или шрам на лице появится, может, я и решусь исправить такие видимые дефекты. И то, вначале промониторю многочисленные форумы, почитаю отзывы о врачах, расспросчу знакомых, которые уже бывали пациентами клиник пластической хирургии. Наобум в первую попавшуюся клинику не пойду».

Алена, пиар-менеджер, считает, что прежде чем решаться на пластику, нужно в себе разобраться и понять, почему мешает этот недостаток. И идти к пластическому хирургу только в случае потребности и неудовлетворенности:

«Мне 50. Но только если бы у меня длинный некрасивый нос и достаточно денег, может, я бы и решилась ради классического греческого профиля. К маммопластике отношусь с недоверием. Грудь бы делать не стала, даже если бы меня об этом попросил любимый мужчина».

55-летняя Людмила, работающая в военизированной охране, на метаморфозы над собой не согласна:

«Все должно быть естественно. Что тебе назначено природой, надо благодарно принимать».

Напомним, что на днях скончалась 61-летняя женщина, которой хирургом была проведена пластическая операция «Абдоминопластика». По окончании операции врачом на переднюю брюшную стенку была наложена компрессионная повязка. На следующий день при плановом осмотре хирургом данная повязка была удалена. Через несколько часов женщина умерла.

В свою очередь Виталий Игумнов, пластический хирург клиники «Шарм», не верит в виновность врача:

«Ни один хирург, а тем более пластический, не возьмется за необследованного пациента. Ведь любая операция проводится под наркозом. Следовательно, в это время рядом с пациентом всегда операционная бригада. Судя по той статье, которую я прочитал, я сделал вывод, что у пациентки оторвался тромб. Это предугадать было невозможно. Бандаж сдавливал какой-то крупный сосуд и тромб, который до конца не сформировался. Подняли бандаж – и он стрельнул по кровотоку. Тромб и без операции так же мог оторваться часа через четыре, могло это место еще сильнее затромбоваться. Мы приходим утром делать перевязку после операции. Как нам не снимать бандаж?

Если объективно, смерти, которые в нашем городе происходили у пластических хирургов, связаны с каким-то форс-мажором. То пациент, несмотря на многочасовой пост перед наркозом, поел, у него на операционном столе началась рвота и что-то попало в легкие, то произошла аллергия на наркотический препарат, о котором врача не предупредили. Миллион различных нюансов. И у меня в таких случаях болит душа за хирургов – своих коллег. Ведь мы-то в последнюю очередь виноваты в каких-то смертях».

Эльвира Корченко
Фото: www.fedpost.ru